

Дело не только в этом, не только вода становилась теплее, но и он сам.

Он чувствовал, как от его тела поднимается легкий жар, пробегающий по шее, щекам и ушам. Затем последовали тонкие движения воды.

Подобно медленно бегущему потоку, поглаживающему его тело, он чувствовал прикосновение к его телу, как будто он был в руках профессиональной массажистки, в то время как маленькие ручки сестры Тайли все еще массировали его плечи.

Когда сестра Тайли сделала это, она воспользовалась возможностью, чтобы взглянуть на его тело, облизнув губы под вуалью, когда она смотрела на его член.

Откинувшись на спинку и продолжая массаж и омывание, ее взгляд вскоре привлек необычный знак на его левой лопатке.

Раньше она не замечала этого из-за своей похотливой развратности, но теперь, когда он был обнажен перед ней, затемненная метка, казалось бы, татуированной в виде круга внутри круга внутри круга, каждый из которых соединен небольшими, но замысловатыми отметинами. Оставляя центральный круг заполненным золотым зрачком.

Остановившись на отметке, сестра Тайли расширила глаза, ее руки не двигались, в то время как Ной все еще чувствовал удовольствие от окружающего бассейна.

"Оооо..." Удовлетворенно вздохнув, Ной услышал щелчок открывающейся двери и звук приближающихся каблуков. Он открыл глаза и взглянул на приближающуюся фигуру, матери Камилии.

Ее широкие бедра преувеличенно покачивались, а грудь колыхалась от непрекращающихся движений ее тела. В руках она несла небольшой поднос, расположенный между двумя насыпями, на котором стояла скошенная фарфоровая чаша королевского вида.

Когда она вошла сестра Тайли срочно поднялась на ноги и пошла к матери, выражение которой на мгновение превратилось в раздражение из-за того, что сестра оставила Ноя, но ничего не сказала, когда девушка встала на цыпочки, чтобы что-то прошептать ей.

Когда она услышала то, что сказала сестра Тайли, выражение ее лица сменилось от раздражения к замешательству, в конечном итоге ее глаза стали острее смотреть на Ноя и маленькую татуировку на его лопатке.

"Спасибо, что проинформировала меня, сестра Тайли. Вернитесь к сэру Ною, мы продолжим очищение, как и предполагалось. Если проклятие усугубится, мы можем позвать на помощь твоих сестер."

"Проклятие?" Голова Ноя дернулась всего на сантиметр, когда он повторил единственное слово, которое он выхватил из их разговора.

«Я проклят...» взглянув на свое тело, его щека дернулась: «Я имею в виду... Я контролирую чье-то тело, так, может быть, это проклятие?»

Вдруг он заметил насколько прозрачна вода и то что его член стал всеобщим достоянием, когда его руки больше его не прикрывали. И еще что-то новое.

"...?" Там, казалось бы, в глубине воды было отражение головы и не его собственной. Отражение было слабым, но напоминало женщину, плывущую по прозрачным, казалось бы, текущим водам.

Она словно танцевала вокруг его тела, в то время как ее струящиеся глаза смотрели на его тело, цепляясь за вялый член, дрейфующий в воде.

Ной поднял руку и протер глаза, думая, что его разум играет с ним злую шутку, только когда его глаза открылись полностью, он понял что голова не только около его члена, но и она словно дышит, пуская небольшие волны к его члену.

«Боже, пожалуйста, из любви ко всему святому, скажи мне, что я не сижу внутри девушки-слизи...»

Медленно проводя рукой по воде к голове женщины, он прикоснулся к ней и почувствовал немного более гелеобразную консистенцию.

Но это быстро исчезло, так как через секунду после контакта с ним силуэт растворился в воде.

«Да, нет... это определенно была слизь...»

Он побледнел и наклонил голову к сестре Тайли, которая возвращалась в свое положение, чтобы массировать его плечи, в то время как мать Камилия подошла, чтобы сесть на колени рядом с девушкой, поставив поднос рядом с краем.

"Как ты себя чувствуешь, сэр Ной? Ты чувствуешь, будто налет монстров покинул твое тело?"

Ной усмехнулся: "Да? Я думаю да... Значит ли это, что я могу выбраться отсюда?" Хотя он, возможно, не совсем против того, чтобы оказаться "внутри" девушки-слизи, он не был полностью захвачен этой идеей.

"Конечно, сэр Ной. Но тебе все равно придется страдать от воздействия заразы маны внутри

тела. Это омовение только удалило заразу с поверхности тела. Нам все еще нужно очистить порчу, бушующую внутри твоего тела."

«Чушь собачья!» Он мог сказать, что она искренне верила в это, но он думал иначе. «Но как бы там не было... плыви по течению, Ной... сделай это, и тебе больше никогда не придется сюда возвращаться... надеюсь...»

"Я понимаю, как мы это сделаем?" Он скрестил ноги и переместил руки, чтобы скрыть свою нижнюю часть от их взгляда.

Мать Камилия кивнула, подняла кувшин и начала наливать в чашку, которую она принесла, бледно-платиновую жидкость, которая мерцала, как будто она была с примесью перламутра.

«Чтобы очистить душу от заразы, ты должен выпить воды матери Артемии. Она будет сражаться с порчей и соберет ее в твоем теле в одном месте, после чего тебе просто нужно изгнать ее."

Говоря это, ее глаза блуждали по знаку Ноя с острым блеском узнавания. По глади странного напитка прошла рябь.

Восстановив самообладание, она двумя руками подняла чашку с подноса и протянула Ню, который взял ее у нее и с опасением уставился в слегка полупрозрачную жидкость. «Значит, это жидкая виагра?» Догадался он.

"Итак, я просто выпью это?" Спросил он, просто чтобы убедиться.

"Да. За один раз, если это возможно." Ответила мать Камилия.

Ной прищурился о чем-то думая. «Знаешь что, нахуй. Пошло все к черту. Я застрял в этом мире и я могу играть по его правилам. Я просто надеюсь, что у меня не случится сердечного приступа...»

Тяжело вздохнув, Ной поднес чашку к губам и запрокинул голову, позволяя тошнотворно сладкому, почти лимонному напитку течь по его горлу в желудок.

"Фуаа." Когда последняя капля ушла, он почувствовал, как подергивание повернуло его голову в сторону, когда сильная дрожь пробежала по всему его телу.

"Спасибо?" Несколько смущенный, Ной вернул чашку матери Камилии, выражение которой прояснилось, улыбка стала еще сильнее.

Прошла минута, потом еще тридцать секунд. Ко второй минуте молчания по-прежнему ничего

не произошло. Он не чувствовал себя иначе, он даже не чувствовал себя так, будто только что выпил что-то дурманящее.

Он чувствовал себя... самим собой...

Примерно до пятой минуты, когда он внезапно почувствовал напряжение в нижней части живота, когда почти циклонический вихрь бушевал в той части его тела, о существовании которой он даже не подозревал.

Ему казалось что его кровь движется в обратном направлении в его венах, сливаясь в водоворот.

Он не мог ничего сказать или произнести ни звука.

Когда, наконец, закрученный вихрь ослаб, и сила вернулась в его тело, он остался тяжело дышать, задыхаясь, когда "шар" энергии опускался, тянулся через его нижнюю половину, болезненно проталкивая его вены, прежде чем достигнуть паха, где он вошел в его мошонку.

Как только это произошло, боль исчезла, и на ее место пришло заметно мощное возбуждение, в результате которого его эрекция выросла до размеров, о которых раньше даже он не подозревал, в то время как его яички были готовы лопнуть при малейшей стимуляции.

Глаза матери Камилии и сестры Тайли сверкали, как звезды в небе, видя мощную реакцию, исходящую от него.

Обе поднялись на ноги, когда тяжело дыша Ной заговорил.

"Когда... когда ты сказала...как... как эта... как эта... скверна покинет мое тело?" На самом деле он знал ответ, он знал его в тот момент, когда она дала ему эту чашку.

Это было скорее формальностью, вызванной его возбужденным рассудком. Повернув голову, чтобы взглянуть на двух монахинь, Ной наблюдал, как они одновременно потянулись к верху своих мантий, растягивая ткань и стягивая ее со своих тел.

Ной увидел прекрасные обнаженные тела женщин: одна зрелая и полная в нужных местах, другая молодая.

"Ну, конечно же через секс." Мать Камилия ответила, срывая с головы свой клобук, позволяя густым черным волосам с несколькими прядями седых волос струиться по ее плечам.

«Я так и знал!»

<http://tl.rulate.ru/book/43979/1357945>

<http://tl.rulate.ru/book/522/60684>